

Настоящей причиной беспокойства Цю Минцюаня были бинты на руке Фэн Жуй. С того дня рука молодого человека была загипсована, и стало очевидно, что у него трещина или перелом кости.

Однако каждый раз, когда Цю Минцюань пытался подойти и спросить о его состоянии, Фэн Жуй будто не замечал его, либо вовсе не отвечал, либо разворачивался и уходил, словно ему кто-то был должен сто восемь тысяч юаней.

— Он просто капризничает. Не обращай на него внимания, а то он совсем потеряет голову, — зло сказал Президент Фэн, выслушав недоумение Цю Минцюаня.

Цю Минцюань все еще не мог понять:

— В чем он вообще недоволен? Я ведь не хотел его просить о помощи, чтобы не обременять его.

Президент Фэн усмехнулся:

— Сильные люди не боятся обременений.

Помолчав, он продолжил анализировать ситуацию:

— Судя по моему собственному опыту, он всегда был подавлен тем, что ты его опережаешь в учебе. Даже если сейчас ваши отношения наладились, он все еще старается доказать свою значимость. Если бы он смог тебе помочь и показать свои способности, он был бы счастлив!

Неужели это действительно так?

Смутно Цю Минцюань чувствовал, что что-то здесь не так.

В этот момент тот самый красивый юноша сидел в машине, слегка расстегнутый воротник школьной формы обнажал его длинную шею. Он поднял голову:

— Завтра в три часа дня. Приходи вовремя.

Цю Минцюань хотел спросить о его руке, но не успел. Окно машины медленно закрылось, и автомобиль Crown плавно ускорился, исчезая в потоке машин.

Цю Минцюань хлопнул себя по лбу: ах, завтра же день рождения Фэн Жуй! Я совсем забыл приготовить подарок.

Пока он ехал на велосипеде, он мысленно обратился к только что появившемуся Президенту Фэн, с легким беспокойством:

— Если я приду с пустыми руками, он разозлится?

Президент Фэн задумался:

— Судя по моему характеру, я бы, наверное, взорвался от негодования!

— Тогда помоги мне придумать, что купить самому себе?!

...

На следующий день, в воскресенье.

В здании филиала Народного банка Китая в городе Дуншэнь рано утром Вэй Цинъюань постучал в дверь кабинета своего наставника, Управляющего Гуна.

Для них отсутствие выходных уже стало привычкой.

Управляющий Гун улыбнулся и поманил его рукой:

— Ну как? Подготовил отчет о возможности либерализации цен на акции?

Вэй Цинъюань почтительно передал толстую пачку документов:

— Учитель, я последние дни изучал модели Сингапура и Уолл-стрит. С тех пор, как у них появился фондовый рынок, их цены на акции переживали различные неожиданные ситуации.

Управляющему Гуну было уже за шестьдесят, и через несколько лет ему предстояло уйти на пенсию. Он надел очки и внимательно начал просматривать документы.

Часы на стене тикали. Наконец, Управляющий Гун отложил материалы, внимательно изучив даже оригинальные данные на английском языке, и задумчиво произнес:

— Ты считаешь, что неожиданные ситуации неизбежны. Их нельзя избежать.

Вэй Цинъюань честно кивнул:

— Мы только начинаем, и многое можно будет исправить только на практике. Если мы будем слишком осторожны, то, конечно, наша ответственность будет меньше, но...

Он спокойно посмотрел на учителя:

— Но развитие рынка ценных бумаг может затянуться еще больше.

Управляющий Гун с теплотой посмотрел на своего любимого ученика и наконец улыбнулся:

— Вы, молодые, не бойтесь ошибаться, так что нам, старикам, чего бояться?

Он встал и похлопал Вэй Цинъюаня по плечу:

— Действуй смело, если что, я возьму ответственность на себя.

Вэй Цинъюань был тронут и взволнован. Он встал:

— Хорошо, учитель, я сейчас же вернусь и начну разрабатывать конкретный план, чтобы все было как можно более безопасно!

— Пойдем, пройдемся по банку, — Управляющий Гун взял легкое пальто и направился к выходу.

Вэй Цинъюань вдруг почувствовал что-то и быстро последовал за ним, осторожно спросив:

— Учитель, я слышал, что в некоторых филиалах происходят не очень хорошие вещи.

Управляющий Гун нахмурился:

— Что именно?

До перехода на биржу Вэй Цинъюань работал в его банке, отвечая за аудит, и у него остались свои источники информации. Если даже он об этом знает, то это не просто слухи.

— Они не только нарушают правила, но и создают трудности для частных предпринимателей, особенно в вопросах кредитования, — Вэй Цинъюань не стал продолжать, но умело предложил, — Может, сегодня я покажу вам это на месте?

Управляющий Гун глубоко посмотрел на него и поднял бровь:

— Тогда сегодня я пойду с тобой.

Рано утром мобильный телефон Цю Минцюаня начал вибрировать.

Он только что закончил завтрак, взял трубку и вышел на балкон:

— Брат Чжан?

Голос Чжан Фэнсуна был полон тревоги:

— Босс, я у магазина в Цзинхуаюане, снова пришли из банка!

Цю Минцюань понизил голос:

— Подожди, я уже еду.

— Бабушка, дедушка, мне нужно выйти, в школе дела, — он улыбнулся и помахал рукой, — Возможно, не вернусь на обед, кушайте сами!

Наблюдая, как он торопливо уходит, бабушка Цю молча закрыла дверь.

Рядом дедушка Цю на балконе, держа маленький молоток, чинил табуретку, привезенную из родной деревни.

Выбросить жалко.

Бабушка Цю с тревогой вздохнула:

— Что происходит с нашим магазином? Мне страшно...

Дедушка Цю, постукивая молотком, через некоторое время тихо сказал:

— В худшем случае вернемся в старый дом.

Закончив ремонт табуретки, он вдруг встал:

— Пойду в магазин, протру пыль.

...

Цю Минцюань добрался до Цзинхуаюаня в районе Цзинъань, где рядом с жилым комплексом находился один из магазинов их сети.

Внутри себя Президент Фэн напомнил:

— Кредит на этот магазин выдан Промышленно-коммерческим банком Цзинъаня, у нас два

магазина с кредитами у них.

Цю Минцюань кивнул:

— Всего 2 300 000 юаней, ежемесячные проценты — 46 000.

Переступив порог, он увидел несколько разочарованных клиентов, выходящих из магазина и бормочущих:

— Что за дела, снова нет товара, они что, собираются закрываться?

Чжан Фэнсун поспешил навстречу:

— Босс, из банка пришли, они хотят видеть представителя компании!

Цю Минцюань посмотрел на двух человек перед собой. Неудивительно, что один из них был тем самым кредитным инспектором, который приходил на днях, теперь он подобострастно следовал за тучным мужчиной.

— Начальник Ван, это тот самый магазин, отличное место. Другой я покажу вам позже.

Увидев Цю Минцюаня, он нахмурился:

— Где ваш представитель компании? Почему он снова не появляется? Предупреждаю...

Фэн Жуй тихо сказал в голове Цю Минцюаня:

— Дай мне разобраться, эти люди пришли с плохими намерениями.

Действительно, начальник Ван повернулся, прищурился и с высокомерием осмотрел Цю Минцюаня, но ничего не сказал.

Президент Фэн подошел, взял шоколадку с почти пустой полки, намеренно игнорируя начальника Вана, и с сарказмом протянул кредитному инспектору:

— Возьмете?

Тот покраснел, вспомнив, как в прошлый раз ему пришлось униженно покупать шоколад. Он отвернулся и сквозь зубы сказал:

— Не надо!

Черт возьми, при виде этого подростка он почему-то чувствовал странный страх.

Подросток улыбнулся, но в его глазах не было и намека на улыбку. Он развернул шоколадку, положил ее в рот и начал медленно жевать, приподняв бровь.

Начальник Ван нахмурился, явно почувствовав что-то странное, как будто странная сила давила на него, исходя из глаз молодого человека.

— Бах! — Кредитный инспектор, подавив страх, швырнул документ перед ним, — Уведомление о погашении кредита от нашего филиала!

Подросток даже не посмотрел на него, легкомысленно отодвинул документ:

— Извините, мы вовремя погасили кредит за этот месяц.

Кредитный инспектор усмехнулся:

— Сумма изменилась, смотрите внимательно, теперь она в два раза больше!

Фэн Жуй поднял глаза, наконец посмотрев на них:

— На каком основании?

— Наш отдел провел оценку рисков, вы знаете, что это такое? — Кредитный инспектор усмехнулся, — Вряд ли вы понимаете, это новая политика нашего банка, направленная на такие рискованные компании, как ваша!

Начальник Ван прищурился, наблюдая за подростком.

<http://bllate.org/book/16729/1539020>